E 21
841

214
С-76
E21841

Секретно.

214
С-76

В. Станкевичъ.

ЯКОБШТАДТСКІЙ БОЙ 8-го Сентября ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОСВѢЩЕНІИ.

БИБЛІОТЕКА
ЦВИА

Типографія IIIштаба армій Сѣвернаго фронта.
1917.

H

) Эти неудачи менѣе всего могутъ служить образцомъ неумѣнія вести войну. Гораздо въ большей степени они могутъ служить подтвержденіемъ негодности недисциплинированныхъ армій.

3) Сильно, но невѣрно сказано. ~~И [illegible]~~ Въ исторіи войны были для насъ и много славныхъ страницъ и одно это уже показываетъ, что уровень нашего военнаго искусства и обученности войскъ не былъ (та[illegible]) безнадежно низкимъ.

4). Едва ли не главной (и въ цѣломъ случаѣ важной) причиной неудачи и[illegible] считать и предательство Мясоѣдова.

E21/841

Секретно.

Якобштадтскій бой 8-го Сентября въ историческомъ освѣщеніи.

Наши послѣднія поразительныя неудачи подъ Ригой и Якобштадтомъ, которыя на долгія десятилѣтія составятъ позорнѣйшія страницы нашей военной исторіи и будутъ служить образцомъ полнѣйшаго неумѣнія вести войну, ставятъ передъ всей страной вопросъ: въ чемъ причина нашихъ неудачъ, кто виноватъ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: весь народъ, не сумѣвшій, въ минуту смертельной опасности, создать лучшую армію, долженъ нести отвѣтъ за ея грѣхи.

Но теперь не время покаянія. Теперь время дѣйствія и смѣлыхъ рѣшеній. И зовомъ къ такимъ рѣшеніямъ пусть служитъ и настоящій докладъ.

I.

Исторія нынѣшней войны—въ сущности исторія нашихъ пораженій, проистекающихъ отъ низкаго уровня нашего военнаго искусства и недостаточной обученности войскъ.

Уже первый нашъ походъ въ восточную Пруссію, закончившійся пораженіемъ подъ Сольдау, ставилъ ясно вопросъ о необходимости освѣженія нашихъ методовъ войны. Къ сожалѣнію, наши Штабы не позаботились даже о разработкѣ данныхъ этой операціи, не сдѣлали выводовъ изъ ея печальныхъ опытовъ, и мы знаемъ лишь приблизительныя свѣдѣнія: наша вторая армія, силою около 5-ти корпусовъ, была разбита двумя или тремя корпусами германцевъ... Отсутствіе умѣнія организовывать связь, отсутствіе правильнаго управленія, слѣпая вѣра въ голую быстроту и натискъ отдали въ руки противника десятки тысячъ плѣнныхъ и сотни нашихъ орудій...

На этотъ урокъ никто не обратилъ вниманія. Точно также великое отступленіе изъ Галиціи послѣ прорыва на Дунайцѣ было оцѣнено лишь съ точки зрѣнія недостатковъ снабженія, отсутствія достаточнаго количества снарядовъ, винтовокъ, патроновъ и колючей проволоки. На качество управленія войсками и умѣніе войскъ почти не было обращено вниманія. Вся эта грандіозная по масштабу операція, состоящая изъ цѣлаго ряда поучительныхъ эпизодовъ, до сихъ поръ осталась безъ всякой разработки и никакихъ выводовъ въ области военнаго искусства изъ нея нами сдѣлано не было. И до сихъ поръ для насъ еще тайна, почему сданы были крѣпости Ковно и Ново-Георгіевскъ, почему не использованы были Брестъ и Ивангородъ...

Но вотъ мы, оставивъ противнику богатѣйшія области, остановились на новыхъ рубежахъ, далеко врѣзывающихся въ глубину нашей территоріи. Періодъ полевой и крѣпостной

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 24354 1970 г.

войны кончился. Начался періодъ войны позиціонной, и пе
редъ нашей арміей встала задача прорвать укрѣпленное ра
положеніе противника и мощнымъ ударомъ оттѣснить е
назадъ.

Стрыпа и Якобштадтъ.

Первая попытка была произведена въ декабрѣ 1915 го
на рѣкѣ Стрыпѣ. Вторая въ мартѣ 1916 года подъ Якобшта
томъ. И участники боевъ еще понынѣ содрогаются при во
поминаніи о тѣхъ жертвахъ, которыхъ стоили намъ эти дв
неудачи. О причинахъ неудачи можно судить по оффиціаль
ной запискѣ, изданной Ставкой—первый оффиціальный доку
ментъ, расчитанный для широкаго использованія опыта пу
темъ тщательнаго разбора операціи и указанія главнѣйших
недочетовъ.

А недочетовъ было много. Основные: «въ обѣихъ опера
ціяхъ среди начальствующихъ лицъ не было той вѣры в
успѣхъ предпріятія и той нравственной подготовки при коих
только и можно ожидать удачнаго выполненія прорыва непрія
тельской сильно укрѣпленной позиціи, упорно обороняемой
(стр. 3). Выразилось это: въ отсутствіи тщательно, широко
всесторонне обдуманной подготовки операціи, въ несогласо
ванности дѣйствій отдѣльныхъ родовъ оружія, въ отсутстві
настойчивости со стороны нашихъ начальниковъ, въ цѣлом
рядѣ дефектовъ въ выборѣ участка для наступленія, въ непра
вильной организаціи и группировкѣ наступающихъ силъ, в
отсутствіи расчета необходимаго количества снарядовъ, въ от
сутствіи системы пользованія нашими средствами пораженія
въ отсутствіи подготовки мѣстности для наступленія (иде
подготовки плацдарма, безъ коей нынѣ не мыслится наступа
тельная операція, заимствована нами у нашихъ союзниковъ, н
съ этой идеей мы и до сихъ поръ еще не вполнѣ справились
и пр. и пр. Словомъ, сплошной перечень неправильностей, от
высшихъ начальниковъ до низшихъ, всѣхъ степеней и родов
оружія. Но сухой академическій разборъ операцій, которы
къ сожалѣнію и теперь не потерялъ своей злободневности, не
даетъ картины боя... Ее даютъ показанія очевидцевъ, разска
зывающихъ, какъ наши войска вышли изъ окоповъ и, пройд
нѣсколько линій, понеся громадныя потери, потомъ легко был
выбиты контръ-атаками противника. И въ результатѣ крово
пролитнѣйшихъ боевъ мы оказались почти на томъ мѣстѣ, от
куда начали бой.

Юго-Западный прорывъ.

Но этотъ кровавый опытъ принесъ хоть извѣстную польз
На недостатки пытались обратить вниманіе, о нихъ широк
были освѣдомлены войска. Обратились къ нашимъ союзни
камъ: отчеты командированныхъ на западный фронтъ лиц
въ особенности полковника Ермолаева, переводы иностран
ныхъ наставленій для боя (въ особенности брошюра капитан
Лафарга) сыграли свою роль. Войска стали обучать для бо
прежде, чѣмъ вести бой. Усвоена была въ основныхъ чертах
идея тщательной подготовки операцій, изученія мѣстности
усовершенствованія ея для боя средствами инженернаг
искусства. И въ результатѣ лѣтомъ 1916 года мы уже оказа
лись способными нанести серьезный ударъ австрійской арми

что выразилось въ нашемъ прорывѣ на Юго-западномъ фронтѣ. Но это наступленіе опьянило успѣхомъ. Торжествуя, безъ достаточной критической оцѣнки, по поводу успѣховъ надъ австрійцами наши военные авторитеты какъ-то проглядѣли неудачи подъ Барановичами и Ригой (Нейгутская операція), а на нихъ тѣмъ болѣе слѣдовало обратить вниманіе, что, въ сущности, главный ударъ мы собирались нанести противнику именно подъ Барановичами, а наступленіе на Юго-западномъ фронтѣ должно было явиться лишь демонстраціей. Но подъ Барановичами и подъ Ригой мы потерпѣли въ наступательномъ бою полнѣйшее пораженіе. Оказалось что наши войска не сумѣли воспользоваться идеей инженернаго плацдарма и безпомощно заблудились въ сѣти собственныхъ траншей. Наступающія волны перемѣшивались еще до выхода въ поле и управленіе боемъ, разстроившееся въ самомъ началѣ, не было возмѣщено стройнымъ, расчитаннымъ до деталей, планомъ операцій.. Громадныя силы, безпомощно потоптавшись на мѣстѣ и понеся тягчайшія потери, отъ артиллерійскаго огня противника, сумѣли продвинутся лишь на самое ничтожное пространство. Несмотря на то, что въ этихъ бояхъ съ очевидностью сказалась наша военная несостоятельность, выводы изъ этихъ обѣихъ операцій не были сдѣланы, уроки остались неиспользованными, до сихъ поръ еще не было разбора ихъ. Быть можетъ потому, что незачѣмъ было повторять тѣхъ данныхъ, которыя были собраны въ бояхъ на Стрыпѣ и подъ Якобштадтомъ.

Барановичи и Нейгутская операція.

Но зато мы имѣемъ разборъ слѣдующей по времени операціи опять таки подъ Ригой въ видѣ „Разбора организаціи прорыва непріятельской позиціи въ направленіи на Митаву въ декабрѣ 1916 года“—послѣдней нашей операціи до революціи. Эта, одна изъ самыхъ интересныхъ брошюръ подобнаго рода, на первой страницѣ имѣетъ указаніе, что причиной неудачи блестяще начатой операціи является неумѣніе правильно пользоваться резервами, которые, будучи расположенными слишкомъ далеко, систематически опаздываютъ... Нѣтъ основаній сомнѣваться въ правильности этого указанія... Вѣдь этотъ выводъ былъ сдѣланъ уже давнымъ давно, еще послѣ боевъ нашихъ союзниковъ подъ Аррасомъ въ маѣ 1915 года. Выводы эти были извѣстны намъ съ ранней весны 1916 года такъ какъ были приведены въ отчетѣ полковника Ермолаева... но намъ пришлось повторить ихъ черезъ годъ послѣ новой тяжелой неудачи... Поучительно сравнить буквальный текстъ отчета полковника Ермолаева, изданнаго весною 1916 года, съ выводами „Разбора Митавской операціи“ изданнаго весною 1917 года. Полковникъ Ермолаевъ объ опытѣ боевъ подъ Аррасомъ пишетъ: „Разборъ Арраской операціи убѣждаетъ въ томъ, что неуспѣхъ этого сраженія явился вслѣдствіе того, что резервы были расположены слишкомъ далеко отъ передовыхъ линій и что вслѣдствіе этого они не подоспѣли во время“... „Бой 9-го мая показалъ что резервы даже армейскіе не могутъ маневрировать по указаніямъ высшаго командованія при атакѣ укрѣпленной позиціи“... „Нынѣ нельзя уже больше расчитывать на маневры первыхъ резервовъ и послѣдніе придется

Митавская операція.

располагать настолько близко къ первымъ линіямъ, чтобы они могли успѣть принять участіе въ бою. Они будутъ дѣйствовать автоматически подъ непосредственнымъ указаніемъ ближайшихъ начальниковъ". Конечно, эти выводы были широко использованы нашими союзниками во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ. У насъ же операція, произведенная черезъ полтора года послѣ боя подъ Аррасомъ, по указанію «Разбора», окончилась неудачей по той же причинѣ какъ и операція подъ Аррасомъ... «Внимательное изученіе Митавской операціи... показываетъ, что эта операція, такъ блестяще начатая, могла бы дать большіе результаты и быть можетъ окончиться взятіемъ Митавы, если бы за атаковавшими частями... слѣдовали бы неотступно и автоматически сильные резервы»... «Войска выполнили свою задачу особенно тамъ, гдѣ ихъ правильно вели, но не могли обезпечить успѣхъ, не имѣя за собою своевременно введенныхъ въ бой резерновъ...» И такъ, полуторалѣтъ намъ было мало, чтобы использовать опытъ войны. Используемъ ли мы его въ будущемъ? Сомнительно, хотя бы потому, что цитируемый разборъ извѣстенъ только рѣдкимъ любителямъ военнаго дѣла... Даже начальники дивизій, участвовавшіе въ самой операціи, до нынѣ не подозрѣваютъ о его существованіи...

Эта неподатливость опыту, неспособность самосовершенствоваться, отсутствіе воспріимчивости къ новымъ методамъ войны и упорный консерватизмъ военныхъ взглядовъ составляетъ душу нашей арміи при нынѣшнемъ ее управленіи. При такомъ состояніи нашего военнаго дѣла, конечно, нельзя говорить о вѣрѣ въ успѣхъ. И къ моменту революціи наша армія, въ смыслѣ вѣры въ себя, была уже разбита. «Съ нѣмцами намъ не справиться»—это единодушное мнѣніе и офицеровъ и солдатъ, инстинктивно ощущающихъ неумѣлость управленія арміей и свою военно-техническую несостоятельность.

Вліяніе революціи

Революціи надлежало въ первую голову справиться съ этой стороной дѣла, и реформировать армію вмѣстѣ съ освѣженіемъ ея командnаго состава. Но отсутствіе среди демократіи лицъ, достаточно компетентныхъ и авторитетныхъ для этого дѣла, привело къ совершенно обратной постановкѣ вопроса. Демократія, взявъ фактически въ свои руки власть надъ арміей, сочла себя въ правѣ вліять на ея организацію, устройство, бытъ... Но сразу рѣшительно и безповоротно отказалась отъ соприкосновенія съ боевыми вопросами. И дѣло руководства стратегическими операціями осталось въ рукахъ прежняго командnаго состава... Если къ этому присоединить четыре мѣсяца отсутствія какихъ либо занятій и въ тылу и на фронтѣ, полную растерянность и вялость командnаго состава, который болѣе заботится о добрыхъ отношеніяхъ къ войсковымъ комитетамъ, чѣмъ о боевомъ управленіи войсками; если къ тому же мы припомнимъ подавленность нашего низшаго офицерства, полное забвеніе всѣхъ боевыхъ вопросовъ, рѣшительно вытѣсненныхъ вопросами политическими—мы получимъ болѣе чѣмъ достаточное объясненіе нашихъ неудачъ на Юго-Западномъ и Сѣверномъ фронтахъ.

Всякій очевидецъ можетъ, подтвердить, что въ наступательной операціи 18-го іюня мы съ избыткомъ повторили всѣ недочеты всѣхъ нашихъ прежнихъ операцій. Солдаты были совсѣмъ необучены, не всѣ даже умѣли стрѣлять изъ винтовокъ, ибо и понынѣ еще приходятъ въ армію пополненія, не державшія винтовокъ въ рукахъ. Простѣйшія тактическія задачи—преодолѣніе искусственныхъ препятствій, занятіе непріятельскаго окопа, приспособленіе непріятельскаго окопа для боя съ нашей стороны, бой ручными гранатами, овладѣніе блокгаузами противника, примѣненіе при наступленіи пулеметовъ—все это не было усвоено войсками... Сосредоточеніе войскъ, связь частей, между собой, использованіе резервовъ—страдали вопіющими недочетами. Инженерная подготовка мѣстности для наступленія была незаконченной. Артиллерійская подготовка, несмотря на громадный расходъ снарядовъ, не дала должнаго результата—даже передовые окопы противника не были разрушены въ достаточной степени. И можно сказать, что на старательно, во всеоружіи военной техники укрѣпленныя позиціи противника, на прекрасно обученныя войска у насъ наступали лишь вооруженныя толпы, а не армія... Что же удивительнаго, что наше наступленіе окончилось неудачей? Можно ли сваливать вину на моральное состояніе войскъ? Могло ли оно при такомъ положеніи вещей быть инымъ? Вѣдь если въ тылу не учитывали военно-технической безпомощности нашей арміи, то сами солдаты и офицеры прекрасно понимали это... И слѣдуетъ не винить, а скорѣе удивляться ихъ геройству въ подчиненіи приказамъ, завѣдомо не имѣющимъ надежды на успѣхъ.

Наступленіе 18-го іюня и 10-го іюля

И не въ полнѣйшей ли неподготовленности лежитъ секретъ нашихъ боевыхъ неудачъ при наступленіи противника на Юго-западномъ фронтѣ? Развѣ можно удивляться нестойкости нашихъ необученныхъ войскъ, не умѣющихъ справляться съ простѣйшими операціями?

Но если нѣтъ достаточныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса по отношенію къ Юго-Западному фронту, то можно дать вполнѣ положительный отвѣтъ по отношенію къ прорыву подъ Ригой.

Потеря Риги.

Какъ извѣстно, условія обороны подъ Ригой были прекрасныя: 1) на участкѣ атаки насъ отъ противника отдѣляла рѣка Двина—трудно преодолимое естественное препятствіе; 2) мѣсто атаки намъ было заранѣе извѣстно и въ соотвѣтствіи съ этимъ были приняты необходимыя мѣры и сдѣлана перегруппировка войскъ; 3) время атаки намъ было извѣстно съ точностью до одного часа, и наканунѣ боя войска были предупреждены о необходимости ночью быть въ боевой готовности; 4) количество войскъ было вполнѣ достаточнымъ для отраженія противника; 5) не было недостатка въ артиллерійскомъ снабженіи; 6) духъ войскъ, ихъ моральное состояніе, по единодушному свидѣтельству командnаго состава былъ вполнѣ удовлетворителенъ. Всѣ приказы исполнялись, самовольнаго оставленія позицій не было. И если несмотря на все это рѣка Двина, послѣ короткой артиллерійской подготовки, была форсирована противникомъ, который при переправѣ потерялъ всего

1 убитаго и 2 раненыхъ; если атаки нашихъ двухъ съ поло
виной дивизій, направленныя противъ переправившихся н
правый берегъ двухъ полковъ противника не имѣли успѣха
если усплившійся противникъ сбилъ насъ и съ ближайших
право-бережныхъ позицій и намъ пришлось отвести назад
4 корпуса, которымъ удалось задержаться лишь въ шести
десяти верстахъ въ тылу, да и то лишь потому, что против
никъ не развивалъ дальнѣйшаго удара; если такимъ образом
неудачный бой нашихъ двухъ дивизій съ двумя полкам
противника привелъ къ потерѣ важнаго стратегическаго пункта
къ потерѣ центра политической жизни Балтійскаго края, к
потерѣ прекрасно укрѣпленныхъ позицій—то нѣтъ другог
объясненія этому, какъ признаніе полной несостоятельност
нашего военнаго искусства.

Нынѣ противникъ нанесъ намъ второй ударъ подъ Якоб
штадтомъ и короткимъ натискомъ заставилъ 4 дивизіи очистит
важный плацдармъ. Условія этого боя особенно показательны
и характерны.

Имъ дается подробный разборъ.

II.

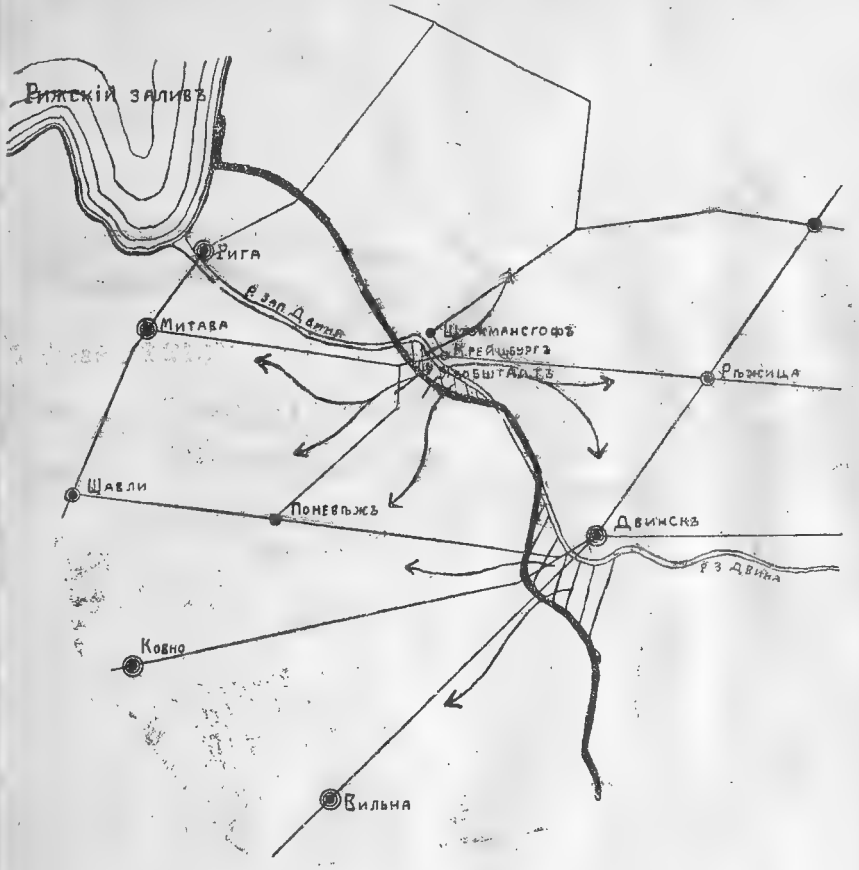
Стратегическое значеніе Якобштадтскаго плацдарма за
ключалось въ слѣдующемъ.

Будучи расположеннымъ на лѣвомъ берегу Двины этот
плацдармъ вмѣстѣ съ Рижскимъ и Двинскимъ обезпечивал
возможность широкихъ наступательныхъ операцій съ нашей
стороны въ направленіи на Шавли, Ковно или Вильно. В
смыслѣ обороны онъ прикрывалъ узелъ желѣзныхъ дорог
у Штоксмансгофа и Крейцбурга, имѣющій большое стратегиче
ское значеніе. Овладѣніе этимъ узломъ довершало разобщеніе
Сѣвернаго фронта на двѣ не связанныя половины. Наличіе
нашихъ силъ на лѣвомъ берегу связывало значительное коли
чество войскъ противника, которыя нынѣ прикрыты Двиной
и получаютъ возможность быть использованными на другихъ
фронтахъ. Продвиженіе противника въ плотную къ Двинѣ в
мѣстахъ удобныхъ для ея форсированія даетъ противнику воз
можность все время держать насъ подъ угрозой переправы
которая сразу выводитъ противника на пути къ Рѣжицѣ и
ставитъ въ тяжелое положеніе Двинскую группу нашихъ
войскъ (см. черт. 1).

Въ виду стратегической важности участка плацдарма
былъ старательно укрѣпленъ, и на немъ были сосредоточены
значительныя силы.

И тѣмъ не менѣе 8-го Сентября войска противника, от
крывъ въ 5 час. 30 мин. утра ураганный огонь по расположе
нію двухъ дивизій, къ 13 часамъ достигли такихъ успѣховъ
что одна дивизія была совершенно опрокинута, а другая на
чала отступать; остальныя войска плацдарма, благодаря отходу
двухъ дивизій были также поставлены въ необходимость отойти
на правый берегъ Двины.

Якобштадтскій плацдармъ въ системѣ Сѣвернаго фронта.



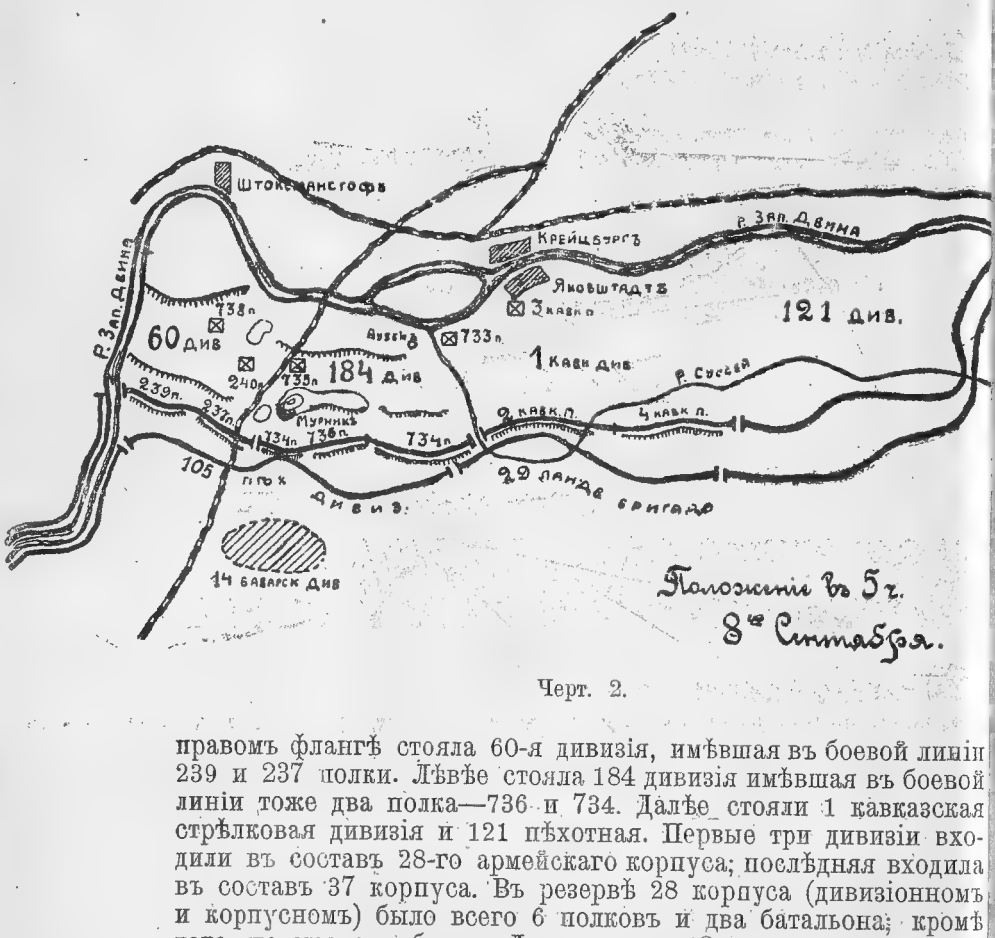
Черт. 1.

Подробное знакомство со всѣми распоряженіями и донесеніями корпуса и дивизій, опросъ начальниковъ всѣхъ дивизій и начальниковъ ихъ штабовъ, опросъ нѣкоторыхъ командировъ полковъ, а также солдатъ изъ тѣхъ ротъ, гдѣ былъ совершенъ прорывъ, даютъ слѣдующую картину боя.

Хотя такихъ точныхъ свѣдѣній о днѣ и часѣ готовящагося наступленія, какъ подъ Ригой, не имѣлось, тѣмъ не менѣе было извѣстно, что противникъ ведетъ усиленныя подготовительныя работы и значительно увеличиваетъ количество артиллеріи. Въ теченіи семи дней до прорыва начальники дивизій доносили ежедневно, что по ночамъ противникъ ведетъ усиленныя работы и подвозитъ значительныя запасы, такъ какъ слышенъ стукъ топоровъ и шумъ паровозовъ и автомобилей; кромѣ того противникъ велъ систематическую пристрѣлку батарей, выпуская по нѣсколько снарядовъ по важнѣйшимъ пунктамъ позиціи.

Наши силы. Къ моменту боя расположеніе нашихъ силъ и силъ противника было таково, какъ изображено на черт. 2. У насъ на

Расположеніе войскъ къ моменту атаки.



Черт. 2.

правомъ флангѣ стояла 60-я дивизія, имѣвшая въ боевой линіи 239 и 237 полки. Лѣвѣе стояла 184 дивизія имѣвшая въ боевой линіи тоже два полка—736 и 734. Далѣе стояли 1 кавказская стрѣлковая дивизія и 121 пѣхотная. Первые три дивизіи входили въ составъ 28-го армейскаго корпуса; послѣдняя входила въ составъ 37 корпуса. Въ резервѣ 28 корпуса (дивизіонномъ и корпусномъ) было всего 6 полковъ и два батальона; кромѣ того, на правомъ берегу Двины стояла 2 кавалерійская дивизія, составляющая резервъ армій, изъ коей командиръ корпуса во время боя подчинилъ себѣ стрѣлковый полкъ и направилъ на поддержку 60-й дивизіи. Такимъ образомъ на фронтѣ 28 корпуса мы всего имѣли 6 полковъ въ линіи и 7 полковъ въ резервѣ.

Силы противника. По имѣющимся даннымъ развѣдки противникъ на томъ же фронтѣ имѣлъ къ моменту дѣйствій 105-ю пѣх. дивизію, въ составѣ 4 полковъ и 29-ю ландверную бригаду, въ составѣ 2 полковъ; кромѣ этихъ войскъ, находившихся тамъ и до боя, противникъ къ 8 сентября усилилъ свои войска 14-й баварской дивизіей, спеціально обученной для устройства прорывовъ и поэтому перебрасываемой съ фронта на фронтъ («летучей»); послѣднія свѣдѣнія объ этой дивизіи были съ Рижскаго фронта; 8-го же сентября она, въ составѣ 3-хъ полковъ, была обнару-

жена подъ Якобштадтомъ. Такимъ образомъ общее количество силъ противника противъ нашихъ 12 полковъ было не болѣе 9—10 полковъ (во время боя былъ обнаруженъ еще полкъ съ отмѣткою 40). Во всякомъ случаѣ нельзя говорить о подавляющихъ силахъ противника; силы эти были слабѣе, въ крайнемъ случаѣ—равны нашимъ. Что же касается артиллерій, то по даннымъ инспектора артиллеріи къ 1 сентября передъ фронтомъ 28 корпуса было зарегистрировано: 21 легкая батарея, 13 батарей средняго калибра и 14 тяжелыхъ батарей разныхъ калибровъ. Въ теченіи недѣли съ 1 по 8 сентября было замѣчено 6 вновь появившихся батарей разныхъ калибровъ; кромѣ того, по словамъ плѣнныхъ, изъ подъ Риги прибыло много тяжелой и легкой артиллеріи.

Артиллерійскій обстрѣлъ.

Въ 5 час. 30 мин. утра противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь. Первоначально онъ обстрѣливалъ 60 и 184 дивизіи, при чемъ огонь направлялся по преимуществу къ тылу: по штабамъ дивизій и полковъ, по нашимъ батареямъ и по перекресткамъ дорогъ. Передовая линія первоначально не обстрѣливалась; на нее ударъ артиллеріи былъ направленъ лишь около 8 часовъ. Обстрѣлъ тыла велся фугасными снарядами, химическими и шрапнелью, приблизительно поровну каждаго вида снарядовъ. Обстрѣлъ первой линіи велся преимущественно фугасными снарядами и лишь отъ времени до времени небольшимъ количествомъ химическихъ.

Что же касается силы артиллерійскаго огня, то показанія очевидцевъ боя расходятся. Большинство рѣшительно утверждаетъ, что огонь былъ необычайной силы и могущества, характеризируя его какъ «барабанный». Нѣкоторые же очевидцы даютъ болѣе сдержанную характеристику. Такъ, напр., начальникъ штаба 184-й дивизіи до 7 час. 30 мин. полагалъ, что этотъ огонь является только демонстраціей. Допрошенные солдаты 736-го полка указывали, что несмотря на артиллерійскій огонь противника держаться въ окопахъ можно было; 237-й полкъ не только держался, но даже переходилъ въ контръ атаки. Точно также, по объективнымъ признакамъ нельзя вывести заключенія объ особой разрушительности огня по тыламъ: штабы даже наиболѣе обстрѣливаемыхъ полковъ и дивизій остались цѣлыми.

Пѣхотная атака

Около 9 часовъ утра противникъ повелъ наступленіе на 237-ой полкъ 60-ой дивизіи и 736-й полкъ 184-й дивизіи. По единодушнымъ показаніямъ всѣхъ очевидцевъ и по всѣмъ донесеніямъ наступленіе велось сравнительно рѣдкими цѣпями. О громадныхъ массахъ пѣхоты и глубокихъ колонахъ наступавшаго противника не было и помину. 237 полкъ не только не пустилъ противника но даже переходилъ въ частичныя контръ-атаки. Однако въ трехъ участкахъ 736 полка противнику удалось небольшими партіями проникнуть въ наше расположеніе. Во всякомъ случаѣ первоначальный прорывъ былъ весьма узкій, по даннымъ начальника 184-й дивизіи—около 1200 шаговъ. Однако, заходя во флангъ и въ тылъ противникъ сбилъ всѣ роты 736-го полка, расположенныя въ первой линіи. Въ 9 ч. 30 мин. штабъ корпуса уже получилъ извѣстіе, что первая линія занята противникомъ и что части 736 полка

сбиты. Значительно позже узналъ объ этомъ командиръ 736 полка, такъ какъ связь у него была сразу прервана; о занятіи первой линіи онъ получилъ донесеніе отъ командира батальона 734-го полка, сообщившаго, что занятъ Рудзайтъ, и что онъ отступаетъ. Въ виду этого командиръ полка съ остатками своихъ людей тоже отправился въ тылъ.

Просачиваніе противника въглубину

Прорвавъ расположеніе 736 полка противникъ сталъ быстро просачиваться въ глубину нашего расположенія, дѣйствуя мелкими партіями и группами. Эти группы, состоящія изъ людей спеціально обученныхъ, такъ называемой штурмовой тактикѣ, шли очень быстро впередъ, имѣя съ собой пулеметы и автоматическія ружья. Встрѣчая сопротивленіе они отступали и старались обойти насъ съ фланга или съ тыла. Въ первую очередь ихъ усилія были направлены на батареи, которыя въ расположеніи 184-й дивизіи всѣ оказались захваченными, такъ какъ прислуга и лошади были перебиты пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Приблизительно около 10 часовъ противникъ прошелъ вторую полосу и линію батарей. Около 11 часовъ онъ дошелъ до третьей полосы; въ 11 часовъ 7 минутъ онъ уже обстрѣлялъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ штабъ 184-й дивизіи въ Аузенѣ; штабу пришлось спѣшно уйти за рѣку. Слѣдуетъ отмѣтить, что ни 734-й полкъ, ни сосѣдняя 60-я дивизія не испытывали давленія противника, который стремился возможно скорѣй, хоть самымъ узкимъ корридоромъ добраться до рѣки, совершенно не заботясь о ширинѣ прорыва и не опасаясь, что мы контръ-атакой отрѣжемъ его отъ тыла. Словомъ противникъ дѣйствовалъ съ изумительной дерзостью и мужествомъ.

Соотношеніе силъ атаки и обороны.

Каковы же были дѣйствія нашихъ войскъ?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ необходимо ясно припомнить положеніе дѣлъ (черт. 3). Силы прорвавшагося противника въ точности намъ неизвѣстны. По мнѣнію однихъ эти

Расположеніе войскъ послѣ прорыва.

Черт. 3.

силы не превышали двухъ полковъ и состояли изъ 4-го и 25 баварскихъ полковъ (8-й полкъ, по показаніямъ плѣнныхъ, находился въ резервѣ, что было весьма вѣроятно, принимая во вниманіе критическое положеніе прорвавшихся частей противника). По другимъ показаніямъ эти силы достигали $3^1/_2$ полковъ; предполагать наличіе большихъ силъ нѣтъ ни какого основанія, тѣмъ болѣе, что всѣ описанія очевидцевъ и участниковъ боя указываютъ лишь на наличіе небольшихъ партій противника. Противъ этихъ силъ противника мы имѣемъ три полка 184-й дивизіи, изъ коихъ только одинъ былъ разстроенъ, а 734 и 735 были въ полномъ порядкѣ; кромѣ того въ резервѣ 60-й дивизіи мы имѣли 8 батальоновъ, изъ которыхъ для ликвидаціи прорыва могли быть использованы по крайней мѣрѣ 6. Въ районѣ 1 кавказской дивизіи мы имѣли 733-й и 3-й кавк. полки. Кромѣ того, могъ быть использованъ стрѣлковый полкъ 2-й кавказской дивизіи. Иными словами, противникъ въ минуту прорыва оказался окруженнымъ нашими силами, которыя превосходили его силы въ два, а то, быть можетъ, и въ три раза. Если принять во вниманіе, что бой развертывался въ нашемъ расположеніи, что представляло намъ много выгодъ: заранѣе подготовленныя позиціи, знакомство съ мѣстностью, возможность встрѣчать противника засадами и пр.,—то слѣдуетъ признать, что всѣ шансы на успѣхъ были на нашей сторонѣ. Это ставитъ вопросъ: 1) Какимъ образомъ противнику удалось такъ глубоко проникнуть въ наше расположеніе и 2) какимъ образомъ наши войска, вмѣсто того, чтобы забрать въ плѣнъ зарвавшагося противника или хоть оттѣснить его, отошли на правый берегъ Двины, оставивъ добычей противника значительное количество нашей артиллеріи и плацдармъ, громаднаго стратегическаго значенія.

Приступая къ разсмотрѣнію дѣйствій нашихъ войскъ слѣдуетъ прежде всего установить, что дѣйствія всѣхъ дивизій было совершенно разрознены: связи между ними не было въ теченіи долгихъ часовъ и каждая дѣйствовала на свой страхъ и рискъ. Участіе штаба корпуса въ бою выразилось главнымъ образомъ въ томъ, что съ начала боя весь корпусный резервъ былъ отданъ въ распоряженіе начальниковъ дивизій.

Дѣйствія 184-й дивизіи.

Въ 184-й дивизіи наиболѣе отвѣтственная задача лежала на *736 полку*. Однако возстановить картину его участія въ бою крайне трудно, ибо связь съ командиромъ полка была нарушена съ перваго момента боя и дѣйствія полка разбились на рядъ мелкихъ боевыхъ эпизодовъ. Скудныя данныя даютъ слѣдующую картину боя. Послѣ короткаго артиллерійскаго обстрѣла, рѣдкія цѣпи противника были встрѣчены на нѣкоторыхъ участкахъ ружейнымъ огнемъ, но на нѣкоторыхъ участкахъ 3, 9 и 10 ротъ сопротивленіе не было оказано. Это произошло, или потому, что защитники отошли въ тылъ подъ вліяніемъ артиллерійскаго огня противника или, быть можетъ, были перебиты. Черезъ образовавшіяся бреши противникъ вошелъ въ наше расположеніе. Появленіе противника въ тылу сразу рѣшило вопросъ о сопротивленіи, и первая линія была быстро ликвидирована. Большинство уцѣлѣвшихъ защитниковъ было взято въ плѣнъ; около полутора баталіоновъ ушло въ

тылъ; изъ второго баталіона, стоявшаго въ резервѣ, имѣются данныя лишь относительно восьмой роты, мужественно бросавшейся въ контръ-атаку на противника; но эта рота была почти вся перебита; остальныя ушли съ командиромъ полка. Этимъ ограничилось сопротивленіе 736 полка.

Одновременно съ нимъ отошелъ и баталіонъ 734 полка, стоявшій на правомъ флангѣ участка дивизіи.

Въ ближайшемъ резервѣ стоялъ *735 полкъ*. Второй баталіонъ этого полка, какъ уже было упомянуто, составлялъ гарнизонъ укрѣпленій высоты Мурникъ, а 1 и 3-й баталіоны были расположены у 753 версты. Кромѣ того лѣвѣе 736-го полка стоялъ, не подвергаясь атакѣ 734-й полкъ. Еще въ 7 час. 50 мин. начальникъ 184-й дивизіи отдалъ распоряженіе 735 полку идти на поддержку 1-й линіи, а въ случаѣ отхода 736 полка упорно защищать Мурникъ и 2 полосу укрѣпленій. Въ 10 час. 10 мин. уже зная объ отходѣ 736 полка, начальникъ дивизіи даетъ приказаніе обороняться на второй полосѣ. Но эти распоряженія или не были выполненными или же оказались запоздалыми. Командиръ 2-го баталіона 735 полка даже не занялъ укрѣпленій Мурника и, узнавъ что 736 полкъ сбитъ, направилъ свой баталіонъ для занятія второй полосы; но послѣ того какъ баталіонъ былъ съ фланга обстрѣлянъ пулеметомъ противника, онъ повернулъ его и безъ давленія отошелъ назадъ.

Мотивы такого рѣшенія выяснить не удалось. Такимъ образомъ ключъ позицій былъ сданъ противнику безъ боя. 1-й баталіонъ 735 полка получилъ распоряженіе командира полка занять вторую полосу. Но онъ не успѣлъ подойти къ ней, такъ какъ нѣмецкія партіи прошли ее раньше... Послѣ мелкихъ стычекъ баталіонъ отошелъ назадъ. 3-й баталіонъ былъ направленъ командиромъ полка по дорогѣ въ Аузенъ для занятія третьей полосы. Это было выполнено и части баталіона оказывали сопротивленіе противнику; 9-я рота даже перешла въ контръ-атаки у Аузена—но уже послѣ занятія его противникомъ.

734-й полкъ стоялъ неподвижно на мѣстѣ; лишь узнавъ о очищеніи первой и второй линіи онъ безъ борьбы сталъ отходить. Около 12 час. онъ занялъ позицію вдоль рѣки Сусей, прикрывая собою 1-й Кавказскую дивизію.

Такимъ образомъ, противъ мелкихъ частей противника 184-й дивизія вела бой также распыленными небольшими отрядами—баталіонами и ротами. Но ошеломленные быстрымъ и рѣшительнымъ продвиженіемъ германцевъ наши мелкія партіи въ сущности лишь, безпорядочно отстрѣливались и при малѣйшей угрозѣ съ фланга и съ тыла—отходили. А предотвратить обходъ при дѣйствіи мелкими партіями нѣтъ возможности, такъ какъ наши отряды не оставляли сплошной линіи и противникъ, задерживаясь или даже отступая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчалъ сопротивленіе, отважно просачивался впередъ и проникалъ вглубь въ промежутки между нашими отрядами. Поросшая кустарникомъ мѣстность благопріятствовала ему при этомъ.

Къ 11 час. 30 мин., когда Штабъ дивизіи ушелъ изъ Аузена, можно сказать, что организованное сопротивленіе дивизіи

закончилось и начался отходъ на правый берегъ Двины. Лишь 734-й полкъ еще прикрывалъ первую Кавказскую дивизію по линіи рѣки Суссей, и 3-й баталіонъ 735-го полка, занявъ позиціи къ западу отъ Аузена, пытался организовать сопротивленіе дальнѣйшему продвиженію противника. Что же касается двухъ баталіоновъ 733-го полка, двухъ баталіоновъ 735-го полка и остатковъ 736-го полка, то они лишь отходили и ихъ дальнѣйшее участіе въ бою ограничилось занятіемъ предмостнаго укрѣпленія.

Дѣйствія 1-й Кавказской дивизіи.

При сложившихся, такимъ образомъ, обстоятельствахъ судьба боя могла рѣшиться только дѣйствіями сосѣднихъ дивизій. Въ распоряженіи начальника 1-й Кавказской дивизіи къ началу боя былъ 2-й Кавказскій полкъ и 1-й баталіонъ 733-го полка. Силы эти, однако, были введены въ дѣйствіе не цѣликомъ и лишь съ большимъ запозданіемъ. Баталіонъ 733-го полка вошелъ въ сопротивленіе съ противникомъ лишь тогда, когда тотъ перешелъ рѣку Суссей черезъ мостъ у Аузена, т. е. около 12 час. дня, когда судьба 184-й дивизіи была уже рѣшена. 3-й Кавказскій полкъ вошелъ въ сопротивленіе съ противникомъ лишь около 15 часовъ, да и то всего въ половинномъ составѣ, т. к. другая половина полка была направлена для обезпеченія фланга со стороны рѣки Суссея. Попытки атаковать противника у Аузена успѣха не имѣли, такъ какъ, повидимому, велись крайне нерѣшительно. Получивъ въ 14 час. 30 мин. распоряженіе объ отходѣ,—дивизія стала заботиться лишь о обезпеченіи переправы войскъ черезъ мосты. Глубокой ночью, подъ покровомъ темноты, въ полномъ порядкѣ, не испытывая никакого давленія со стороны противника и почти безъ потерь дивизія отошла на правый берегъ Двины. Силы ея въ бою не были использованными.

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ участія 1-й Кавказской дивизіи слѣдуетъ отмѣтить:

1) Около 12 часовъ д. Аузенъ занятый небольшими силами противника (не болѣе одной роты) былъ атакованъ съ обѣихъ сторонъ нашими двумя баталіонами—3-мъ баталіономъ 735 полка съ запада и баталіономъ 733 полка съ востока. Но выставивъ пулеметы въ окопахъ противникъ отразилъ атаку, которая велась крайне нерѣшительно.

2) Флангъ 1-й Кавказской дивизіи защищенный естественнымъ препятствіемъ рѣкою Суссеемъ, одновременно охранялся двумя полками: 734-мъ на лѣвомъ берегу Суссея и 3-мъ Кавказскимъ на правомъ берегу Суссея. Мѣра предосторожности, не сыгравшія никакой роли, такъ какъ противникъ давленія въ сторону Суссея не оказывалъ.

Дѣйствія 60-й дивизіи.

Одновременно съ атакой на расположеніе 184-й дивизіи противникъ велъ атаку на 237-й полкъ 60-й дивизіи. Атаки были отбиты, ни одинъ окопъ не попалъ въ руки противника. Изъ 8-ми резервныхъ баталіоновъ: 2 были направлены на поддержку 237 полку остальные же баталіоны были расположены около второй полосы укрѣпленій и охраняли флангъ дивизіи.

Въ 10 час. 30 мин. было получено извѣщеніе, что Дегмерскій лѣсъ, (гдѣ былъ расположенъ 736 полкъ) занятъ про-

тивникомъ. Колоссальное значеніе пріобрѣли высоты Мурникъ по ключъ второй полосы, за которыми стояли батареи 60-й диви зіи. Но изъ штаба 184-й дивизіи было получено извѣщеніе что Мурникъ защищается баталіономъ. До 13 часовъ продол жалась неизвѣстность и бездѣйствіе дивизіи. Въ 13 часов поступило донесеніе, что нѣмецкія цѣпи двигаются къ Сѣвер отъ Мурника и что, слѣдовательно, Мурникъ занятъ. Через нѣкоторое время получено было еще болѣе тревожное изв стіе, что противникъ занялъ Аузенъ. Принимая во вниманіе что продвиженіе противника во флангъ могло поставить в критическое положеніе 237-й полкъ, начальникъ дивизіи межд 13 и 14 часами отдалъ сперва устное, а потомъ письменно распоряженіе, объ отходѣ. Распоряженіе было редактирован такимъ образомъ, что приказывалось отступать на вторую позицію, если же на ней нельзя будетъ задержаться, то отсту пать на третью, а если и на ней нельзя будетъ остановиться то отступить на правый берегъ Двины. Получивъ такое при казаніе войска, конечно, остановились только за Двиной. От ходъ совершился въ образцовомъ порядкѣ. Флангъ все врем надежно охранялся. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что против никъ почти и не насѣдалъ. Резервы дивизіи остались совер

Дѣйствія 2-й Кавал. дивизіи.

шенно не использованными. Тутъ же умѣстно отмѣтить, чт стрѣлковый полкъ второй кавалерійской дивизіи, отданны въ распоряженіе начальника 60-й дивизіи подоспѣлъ лишь к 12 часамъ ночи, когда надобности въ немъ уже не было.

Штабъ корпуса отдалъ приказаніе объ отходѣ войскъ н правый берегъ Двины въ 14 час. 30 мин., но, изъ изложенна видно, что приказаніе это было запоздалымъ: къ этому момен ту 184-й и 60-я дивизія—одна подъ давленіемъ небольших партій противника, а другая лишь только подъ угрозой этог давленія—отходили на правый берегъ Двины.

Итоги.

Подводя итоги боямъ 7-го Сентября слѣдуетъ подчеркнуть 1) Причины неудачи нельзя искать въ моральномъ на строеніи нашихъ солдатъ. Начальникъ 60-й дивизіи рѣшительн утверждаетъ, что духъ войскъ былъ превосходенъ, сверхъ вся каго ожиданія. 237-й полкъ подвергавшійся атакѣ со сторон противника не хотѣлъ уходить даже послѣ полученія приказ объ отходѣ. Командиры 736 и 735-го полковъ утверждают что войска вели себя вполнѣ мужественно. Не было ни одног отказа отъ повиновенія, не было самовольныхъ уходовъ. Вс приказанія о контръ-атакахъ исполнялись, всѣ распоряжен о задержкѣ во время отступленія исполнялись безпрекословно Приходится однако отмѣтить, что со стороны командnаго со става, повидимому, не было достаточнаго довѣрія къ стойко сти своихъ войскъ. Командный составъ все время какъ б опасался и заранѣе поддавался гипнозу возможнаго неиспол ненія приказа. Поэтому не было смѣлыхъ рѣшеній, избѣгалос маневрированіе, избѣгались распоряженія, хоть мало-мальск связанныя съ рискомъ.

2) Точно также причины неудачи нельзя искать въ от сутствіи или не надлежащемъ расположеніи нашихъ резер вовъ. Изъ 7 полковъ, имѣвшихся въ нашемъ резервѣ, замѣтно участіе въ бояхъ приняли два баталіона—3-й баталіонъ 735-г

полка и баталіонъ 733-го полка; остальные резервы остались неиспользованными.

3) Едва-ли можно искать причины пораженія въ недостаточномъ количествѣ артиллеріи. Артиллерія можетъ принести пользу лишь въ томъ случаѣ, если она знаетъ въ какомъ направленіи ей слѣдуетъ вести огонь. Бороться же съ мелкими партіями противника, порознь просачивающимся въ наше расположеніе, забирающимся въ глубокій тылъ—она не могла, тѣмъ болѣе, что отсутствіе связи не давало возможности установить, гдѣ именно находятся наши войска и гдѣ войска противника. Увеличеніе количества артиллеріи лишь увеличивало бы количество потерянныхъ нами орудій и снарядовъ, но не дало бы ощутимыхъ результатовъ.

4) Нельзя также утверждать, что противникъ одержалъ побѣду, примѣняя новый методъ борьбы за укрѣпленныя позиціи. Германское наставленіе о дѣйствіи мелкихъ группъ намъ уже было извѣстно. Методъ обороны былъ установленъ на западномъ фронтѣ еще послѣ боевъ въ Шампани, гдѣ Французскій натискъ разбился о сопротивленіе мелкихъ группъ въ тылу. Но эти свѣдѣнія не были сообщены войскамъ, которыя еще живутъ исключительно полевымъ уставомъ; даже офицеры не имѣютъ объ этомъ понятія и никакихъ указаній не давалось высшимъ командным составомъ.

Такимъ образомъ знакомство съ фактами и картиной боя повелительно диктуетъ выводъ: наши три дивизіи были опрокинуты двумя полками потому, что наши войска не умѣли справиться со своей задачей; не умѣли поддерживать связь, не умѣли маневрировать, не понимали важности отдѣльныхъ участковъ позицій, не умѣли пользоваться преимуществомъ своего положенія. Нашъ, ничѣмъ не оправдываемый, отходъ за Двину вызванъ исключительно нашей военной неумѣлостью.

Особенно остро чувствовалось отсутствіе надлежащаго по качеству младшаго офицерскаго состава. При распыленіи боя все управленіе имъ фактически было въ рукахъ командировъ ротъ и баталіоновъ. Но управленіе это оказалось не стоящимъ на должной высотѣ. Достаточно отмѣтить непонятное оставленіе Мурника безъ попытки оказать сопротивленіе... Недостатки офицерскаго состава особенно ясно чувствовались въ 184-й дивизіи, которая была недавно сформирована и имѣла очень слабый по качеству офицерскій составъ: 60% офицеровъ было съ образованіемъ ниже 4-хъ классовъ; съ высшимъ образованіемъ было всего 1%. Это, по мнѣнію Начальника дивизіи, явилось главной причиной неустойчивости въ бояхъ 7-го сентября.

III.

Такимъ образомъ вся исторія войны, до послѣднихъ боевыхъ эпизодовъ включительно, дастъ намъ яркую картину нашей полной военной безталанности. При такомъ состояніи военнаго искусства намъ расчитывать на успѣхъ нельзя. Каковъ бы ни былъ духъ войскъ онъ не можетъ компенсировать умѣнія. И если не будутъ приняты героическія мѣры для

ЦВИА

поднятія уровня военнаго искусства, насъ и въ будущемъ ожидаютъ одни пораженія. Какое бы количество силъ мы ни сосредоточивали, силы эти останутся неиспользованными. В лучшемъ случаѣ мы съ трудомъ ихъ будемъ отводить назадъ, въ худшемъ они достанутся въ руки противника. *Нельзя думать только о количествѣ войскъ, слѣдуетъ поставить во всей полнотѣ вопросъ и объ ихъ качествѣ.*

Но прежде всего надо понять, что это не военная задача для спеціалистовъ, а всенародная задача для всей страны. Вѣдь участвуя въ войнѣ народовъ мы лишь въ томъ случаѣ можемъ расчитывать на успѣхъ, если война во всѣхъ своихъ проявленіяхъ будетъ вестись съ полнымъ напряженіемъ народныхъ силъ.

До сихъ поръ этого нѣтъ. До сихъ поръ наша общественность своимъ дѣйственнымъ вниманіемъ и участіемъ охватывала лишь нѣсколько сторонъ войны, но не все явленіе въ цѣломъ.

Мы очень живо интересовались, дебатировали и обсуждали войну съ *политической* точки зрѣнія. Всѣ тончайшія политическія причины, мотивы и послѣдствія войны нами разбираются и разбирались старательнѣйшимъ образомъ.

Также *экономическая* сторона войны, ея вліяніе на народное хозяйство, на благосостояніе, на положеніе государственныхъ финансовъ—все это составляло предметъ многочисленныхъ тщательныхъ изысканій. И должно отмѣтить, что эта работа, произведенная подъ уклономъ объясненія и оправданія войны, дала значительный результатъ въ смыслѣ воспріятія войны нашей интеллигенціей, всегда враждебно относившейся къ національной исключительности, и тяготѣвшей къ космополитизму.

Не ограничиваясь этимъ наша общественность приняла непосредственное участіе въ *обслуживаніи* арміи. Тыловыя потребности войскъ, вопросы снабженія продовольствіемъ и боевыми припасами, разработка инженерно техническихъ вопросовъ—во всемъ этомъ была проявлена весьма широкая общественная иниціатива.

Но вѣдь все это укладывается въ формулу благожелательнаго нейтралитета по отношенію къ войнѣ... Итти же дальше—наша общественность не дерзала. И самое существенное въ войнѣ, самое страшное, напряженное, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшающее и составляющее душу войны—*бой*, осталось безъ всякаго воздѣйствія со стороны творческой иниціативы нашего народнаго духа. Бой, его условія, способы его веденія, оцѣнка операцій, выработка опытныхъ данныхъ, усовершенствованіе методовъ и пріемовъ веденія боевыхъ операцій — все это не заинтересовало общественнаго мнѣнія, осталось внѣ всякаго контроля съ его стороны. Потоками шли пополненія за пополненіями, громоздились кучи снарядовъ и грандіозные запасы боевыхъ матеріаловъ. Но пользованіе всѣми этими матеріалами было всецѣло и безраздѣльно въ рукахъ прежнихъ военноначальниковъ, прежнихъ генераловъ. Изъ среды народныхъ низовъ не выдвинулось ни одного имени, не блеснула ни одна новая военная идея. Наша общественность даже не

поставила передъ собою вопроса, какъ будутъ использованы эти колосальныя силы, съ великимъ напряженіемъ создаваемыя истощенной страной. Все это безраздѣльно было отдано спеціалистамъ военнаго дѣла. А мы лишь съ тревогой, но вполнѣ пассивно, огорчались нашими военными неудачами, и горько сѣтовали на военное счастье, приносившее намъ одно пораженіе за другимъ. Пассивность наша доходила до высочайшихъ предѣловъ. Вѣдь ни для кого не тайна, что мы не только не интересовались военнымъ дѣломъ, но старательно выгораживали себя отъ него. Системой безчисленныхъ изъятій, исключеній и отсрочекъ мы старательно отгородили отъ военной службы всякую живую, дѣйственную силу, всякаго способнаго мало-мальски пригоднаго куда-либо человѣка. Талантливому человѣку приходилось съ боемъ пробиваться къ военной службѣ. Но пробившемуся грозила опасность прослыть чудакомъ, Донъ-Кихотомъ.

Предоставивъ нашимъ военачальникамъ веденіе военнаго дѣла, распоряженіе всѣми ресурсами страны, распоряженіе благосостояніемъ и жизнью всего населенія, наше общественное мнѣніе не задало себѣ вопроса, могутъ ли они справиться съ этой великой задачей. Оно не обратило вниманія, что война развернулась въ совершенно небывалыхъ формахъ, въ исключительныхъ условіяхъ и обстановкѣ; оно не обратило вниманія, что прежнія войны, на основѣ которыхъ создавалась наша военная наука, также похожи на современную войну, какъ небольшой татарскій набѣгъ былъ похожъ на войны Наполеона; что и качественно и количественно это совершенно новое явленіе, также новое для военнаго какъ для всякаго рядового гражданина; что для рѣшенія новыхъ всенародно поставленныхъ задачъ наши военные элементы, наши старые генералы, не имѣющіе свѣжести воспріятія, связанные рутиной своихъ школъ, ослѣпленные исторически ложной фразеологіей о всепреодолѣвающей доблести русскихъ войскъ, о сокрушающей мощи нашей арміи, быть можетъ менѣе пригодны, чѣмъ любой толковый врачъ или инженеръ.

И даже теперь, послѣ революціи, когда вопросы о пораженіи и побѣдѣ стали вопросами о жизни и смерти нашихъ завѣтнѣйшихъ мечтаній, нашихъ глубочайшихъ народныхъ чаяній—и теперь мы стараемся выгородиться отъ военнаго дѣла. И производя надъ арміей чудовищнѣйшіе эксперименты, реорганизуя, реформируя ее сверху до низу, какъ намъ только заблагоразсудится, мы все же дѣйствуемъ подъ знаменемъ: «некасательства къ боевымъ операціямъ», и даже наивно не подозрѣваемъ, что никто не имѣетъ права приближаться къ арміи иначе какъ только съ точки зрѣнія боевыхъ операцій.

И еще теперь мы не знаемъ того, что наши молодые офицеры выходятъ на войну, имѣя за душой лишь зазубренный старый полевой уставъ, а о современныхъ условіяхъ боя составляютъ понятіе лишь по иллюстраціямъ «Огонька» и «Нивы».

И еще теперь мы не знаемъ, что хотя стихіей новой войны являются полевыя укрѣпленія, но у насъ имѣется лишь старое наставленіе по укрѣпленію позицій, въ которомъ правильными

остались лишь указанія о производствѣ фашинъ и устройствѣ плетня, такъ что вся грандіозная работа по укрѣпленію позицій у насъ совершается по преданію, по устно передаваемымъ свѣдѣніямъ и по вдохновенію молодыхъ прапорщиковъ инженерныхъ войскъ... Изданныя Ставкой «Указанія» составляютъ библіографическую рѣдкость. Кромѣ того эти указанія особенно чертежи, полны вопіющею безграмотностью...

Мы не знаемъ, что наша Ставка снабжаетъ войска самымъ ограниченнымъ количествомъ пособій (въ послѣднее время увлекшись политикой, она прекратила и это снабженіе) да и эти пособія въ большинствѣ случаевъ основаны на опытѣ нашихъ союзниковъ, ведущихъ войну въ совершенно иныхъ условіяхъ и обстановкѣ.

Мы не замѣтили, что наши генералы для боевыхъ операцій имѣютъ нынѣ только одинъ масштабъ для сравненія — отступленіе подъ Мукденомъ, бѣгство изъ восточной Пруссіи, великій отходъ изъ Галиціи.... Нынѣ къ этимъ высокимъ образцамъ военнаго искусства присоединились: отступленіе подъ Тарнополемъ, отступленіе подъ Ригой, и молніеносная очистка Якобштадтскаго плацдарма...

Мы не замѣтили, что наши военачальники сами потеряли вѣру въ себя и въ свои войска, потеряли вѣру въ способность войскъ справиться съ противникомъ и лишь сокрушенно безпомощно вздыхаютъ о времени Очакова и покоренія Крыма.

Мы не замѣтили, что и войска потеряли вѣру въ умѣніе своихъ военачальниковъ руководить современными боями...

И несмотря на рядъ тягчайшихъ и необъяснимыхъ неудачъ мы все еще бережно хранимъ нашу традицію невмѣшательства въ стратегическіе и военно-техническіе вопросы, и стараемся и себя и другихъ убѣдить въ томъ, что веденіе войны должно быть предоставлено исключительно компетенціи старыхъ военачальниковъ и все спасеніе въ полномъ и безусловномъ довѣріи къ нимъ. И на каждую выяснившуюся непригодность одного генерала, мы, какъ и при старомъ режимѣ отвѣчаемъ: «смѣнить другимъ» и смѣняемъ другимъ такимъ-же безнадежнымъ, такимъ-же безпомощнымъ.

Лишь полный разрывъ съ общественнымъ безучастіемъ къ военному дѣлу можетъ спасти армію.

IV.

Практическіе выводы:

1) Такъ какъ коренная причина нашихъ военныхъ неудачъ заключается въ низкомъ уровнѣ нашихъ военныхъ знаній и нашего военнаго искусства, то устраненіе этихъ причинъ требуетъ значительнаго промежутка времени. Говорить о немедленномъ устраненіи недочетовъ не приходится; необходимо оперировать со значительнымъ *запасомъ времени*. Практически же мы немедленно должны поставить себѣ задачу—готовиться къ весенней кампаніи. Нынѣ же—ограничиваться лишь небольшими частыми ударами на короткѣ, поддерживающими въ нашихъ войскахъ вѣру въ свои силы и связывающими силы противника на всемъ фронтѣ. При отходѣ

слѣдуетъ занимать положеніе, считаясь не только съ давленіемъ противника но и съ удобствами весеннихъ операцій и останавливаться на позиціяхъ удобныхъ для перехода въ наступленіе.

2) Первою заботою должно быть подготовка соотвѣтствующаго *кадра офицерства*. Для этого: а) Необходимо озаботиться широкимъ распространеніемъ военно-научныхъ свѣдѣній. Наши военныя изданія доступны лишь небольшому количеству лицъ; необходимо ихъ популяризировать. Необходимо не только армію, но и страну засыпать военной литературой посвященной разбору операцій, исторіи военныхъ дѣйствій и пр. и пр. Ставка, Генералъ-Квартирмейстерскія Отдѣленія Штабовъ, Военная Академія должны соперничать между собой по качеству и количеству популярной военной литературы. б) Необходимо обратить самое широкое вниманіе на подготовку офицерства въ Военныхъ училищахъ и школахъ прапорщиковъ. До сихъ поръ господствуетъ рутина, и офицерство изъ школы выходитъ отсталымъ по крайней мѣрѣ на 10 лѣтъ отъ современныхъ условій боя. Новыя данныя имъ почти не сообщаются. Кромѣ того молодое офицерство считаетъ своимъ долгомъ съ момента окончанія училища забрасывать занятія и совершенно не заботится о пріобрѣтеніи знаній. Поэтому слѣдуетъ изъ училищъ выпускать лишь кандидатами на офицерскій чинъ съ тѣмъ, чтобы по прибытіи въ части удостаивать производства лишь тѣхъ, кто на практикѣ себя показалъ достойнымъ офицерскаго званія. Такая мѣра особенно пріемлема въ настоящее время, когда всюду имѣется громадный сверхкомплектъ (до 500 офицеровъ на корпусъ). в) Кромѣ того необходимо, какъ въ запасныхъ, такъ и въ дѣйствующихъ частяхъ создать такую систему использованія силъ офицерства, чтобы оно все время совершенствовалось въ военномъ дѣлѣ. Широкое примѣненіе офицерскихъ школъ, собесѣдованія, лекціи, доклады на военныя темы, устройство кружковъ ревнителей военныхъ знаній и пр. и пр. г) Для того чтобы пробудить дремлющій интересъ къ военному дѣлу необходимо всякаго проявившаго любовь, способность и воспріимчивость къ военнымъ знаніямъ поощрять быстрымъ выдвиженіемъ впередъ. Такимъ путемъ можно разрѣшить и наиболѣе важны вопросъ объ обновленіи командnаго состава.

3) Необходима усиленная тренировка войскъ, прежде всего, конечно, въ запасныхъ частяхъ. При помощи совѣтовъ и комитетовъ, и широкой агитаціи необходимо создать соотвѣтствующее настроеніе и сознаніе необходимости усиленныхъ занятій. Самыя занятія необходимо организовать такимъ образомъ, чтобы въ нихъ исчезли старая рутина и шагистика и пріобрѣтались знанія и навыки дѣйствительно необходимыя въ бою: самообладаніе, выносливость, глазомѣръ, находчивость, быстрота дѣйствій и самодѣятельность. Ученіе мелкими группами, на основѣ рѣшенія разнообразнѣйшихъ тактическихъ задачъ, должно составить главный предметъ обученія. Низшему командному составу должна быть предоставлена возможно широкая иниціатива созданія программы занятія. Чѣмъ свѣжѣе, чѣмъ оригинальнѣе программа, тѣмъ

лучше, лишь бы въ результатѣ она давала тотъ минимумъ по знаній и навыковъ, которые необходимы войскамъ. Внесени спортивнаго интереса и напряженнаго соревнованія должно необходимо имѣть себѣ мѣсто. Изъ отдѣльныхъ отраслей обу ченія должно быть обращено вниманіе на укрѣпленіе позицій пѣхота будетъ любить окопы лишь бы она поняла ихъ значе ніе, она будетъ строить укрѣпленія лишь бы знала какъ их надо строить.

* * *

Каковы-бы ни были наши неудачи мы должны тверд помнить что *мы все-же сильнѣе противника* и стоитъ нам лишь захотѣть и наша сила проявится громомъ рѣшительныхъ побѣдъ. Но для этого нужна работа, нужно знаніе и полное напряженіе силъ.

Духъ войскъ, дѣйствительно, не высокъ. Но это происхо дитъ отъ того, что войска извѣрились въ свои силы и спо собности. Дайте имъ одну такую побѣду, какую противник одержалъ подъ Ригой и Якобштатомъ, дайте хоть вѣру или только надежду на такую побѣду,—и духъ войскъ поднимется на недосягаемую высоту.

Это вопросъ не политическій, а военно-техническій. Наша военная программа можетъ быть независимой отъ политическаго курса. Траекторія полета пули и снаряда остается неизмѣнной, какая бы партія не стояла у власти. Но вѣдь траекторіей полета пули опредѣляются условія боя; отъ нея зависятъ способы пораженія и защиты; отъ нея зависитъ истинная военная программа.

Конечно, широкій свободный потокъ политическихъ вопросовъ, поднимающій сознаніе воиновъ, великое благо для арміи. Но не слѣдуетъ никогда забывать, что это лишь основа для напряженной чисто-военной работы.

И демократія наша должна всегда помнить: власть въ Россіи будетъ принадлежать тому, кто сумѣетъ поднять нашу армію, кто сумѣетъ обучить и организовать ее. И я вѣрю, что никто кромѣ самой демократіи этого сдѣлать не въ силахъ.

В. Станкевичъ.

14 Сентября 1917 г.

on.5
w 3280-